Глава 83: Нешаблонность

Его мозг начал закипать сильнее, чем когда-либо прежде. Преследующее его, чувство кризиса однозначно было неприятным. Он должен был придумать способ, как выбраться из собственной могилы.

«Осталось всего два часа. Прежде чем предпринимать что-либо еще, сначала я должен увидеть, сможет ли Флойд провернуть еще одно быстрое изменение».

Изучая наспех составленного мехового кентавра Флойда, он обнаружил много мелких ошибок. Вместо чистого начала на базе тяжелой рамы, его противник принудительно увеличил весовую категорию своего звериного меха, слепив вместе много частей.

Он понял, почему Флойд пошел по этому пути. Если бы он заменил раму, ему пришлось бы потерять как минимум пару часов работы. Очевидно, он не мог начать все заново.

«Он сумасшедший?» - спросил Вэс, поняв действия Флойда. По его мнению, лучше было использовать раму, построенную специально для выдерживания нагрузок тяжелого меха, а не усиливать более легкий каркас. Этот нелепый механический кентавр, безусловно, имел свои недостатки. По сравнению со специально разработанным кентавром, его попытки угнаться за скоростью, силой и целостностью оказались ужасными.

Флойд не был глуп. Его мех, возможно, не имел возможности преследовать противника, но он обладал достаточной огневой мощью, способной разрушить любого на расстоянии.

Ракетные пусковые установки также являлись источником беспокойства. Флойд оставил их пустыми. Вероятно, тип ракет он выберет в последнюю секунду. Существовало множество доступных ракет, поэтому Вэс не имел возможности модифицировать своего меха для противостояния конкретному типу.

«Скорее всего, он прибегнет к одному из трех основных типов: взрывчатому, тепловому или кинетическому. Сомневаюсь, что он выберет нечто побочное, вроде ЭМИ или дымовых частиц».

Если бы Вэсу удалось выяснить сочетание типов повреждений и оптимальные диапазоны пусковых установок, то он мог бы разработать дополнительную броню.

«Хм, не думаю, что он заменит эти ракетные пусковые установки другими типами оружия. Его мех не способен выдерживать вес или энергопотребление чего-либо большего».

Это навело его на мысль. Вэс посмотрел на наплечные лазеры своей боевой машины и сделал несколько оптимизаций. Он повысил их точность и скорость стрельбы в обмен на воздействие. Он даже постарался внедрить в голову усовершенствованную систему прицеливания, позволяющую отслеживать быстрые снаряды. В конечном счете, он добился их превращения в приличные противоракетные системы.

Вэс снова взглянул на своего оппонента и убедился, что больше ничего не изменит. Флойд все еще пытался сгладить худшие трещины его поспешных модификаций. Помимо ракетного боезапаса все оставалось неизменным.

«Его проект по-прежнему имеет больше шансов, чем мой» - заключил он после минуты соображений, хоть и с небольшой разницей.

Они решили броситься в разные крайности. За отведенное ему время, Вэс спроектировал очень устойчивого меха. Флойд воспользовался странным форматом поединка и, чтобы противостоять усилиям своего противника, изменил проект в середине. Хотя у обоих имелись свои сильные стороны, Флойд взял на себя инициативу, сделав решительные изменения в подходящий момент. У Вэса не было времени на преобразование своего фундаментального проекта.

«У меня осталось около часа. Должен же я сделать хоть что-то».

Он посмотрел по сторонам, но, к сожалению, не мог украсть чужие идеи. Проекционные системы предоставляли доступ к мастерским только для их владельцев и противников. Лишь зрители и организаторы могли видеть все, но у них отсутствовала возможность передать наблюдения участникам.

«Нужно думать нестандартно. Я не могу просто взять и предложить этот проект, не воспользовавшись преимуществами формата конкурса».

Он думал о механизме своего оппонента. Его основным оружием для нанесения урона были ракеты. Лазерная винтовка также представляла собой угрозу, но не слишком серьезную, поскольку у кентавра имелись проблемы с поглощением тепла и недостаток энергии. Поскольку мех получил пару человекоподобных рук, Вэс также не мог исключить добавление Флойдом оружия ближнего боя, наподобие копья.

В свете новой информации он снова рассмотрел свои варианты. С одной стороны копье могло сделать кентавра опаснее на ближнем расстоянии, но с другой, этого было недостаточно для защиты от специально оборудованного рукопашного меха. Если бы его охотник успешно сократил дистанцию, Вэс бы побился об заклад, что средний мех мог победить кентавра в восьмидесяти процентах случаев.

«Тот кентавр чертовски медленный и, вероятно, развалится, если попытается бежать. Нужно ли вообще моему меху больше скорости?»

Как для среднего меха, его модель уже весила много, поэтому он отказался от любых стратегий, связанных с рывками. Вместо этого он думал о совсем противоположноем . Если увеличить броню и щит машины, то у нее появится больше шансов защититься от ракетного залпа.

«У меня нет большого запаса времени для добавления дополнительной защиты. Хотя...»

Если бы Вэс представлял свой проект на слепой дуэли, он бы никогда не перегружал его. Теперь, увидев, над чем работал его противник, он мог избежать ловушки выбора чрезмерно специфической компоновки только для того, чтобы рискнуть наткнуться на прямую противоположность.

«Мне не нужно придерживаться обычных ограничений. Лучший способ выдержать ракетную бомбардировку – поместить максимум слоев между ракетами и мехом».

Воспоминания вызвали у него некоторое вдохновение. Он специально пересмотрел концепцию модульной брони. Естественно, у него не хватало времени на замену меховой брони модульной системой, и он с самого начала не хотел этого делать. Более того, он сослался на ее исходное условие.

«Цель модульной системы бронирования - рассматривать броню в качестве одноразового продукта. При необходимости лучше отказаться от использованной части доспеха и получить

снижение веса».

Вэс мог применить это концепцию к щиту. Он хотел создать невероятно толстый щит, делая его настолько тяжелым, что пришлось бы добавлять поддержку из колес или гусениц, если такое возможно. И пофиг, что его мех будет еле ползать. Он готов был поспорить, что на ровной местности он все равно окажется немного быстрее, чем этот шаткий механический кентавр.

Вернув себе уверенность, Вэс реализовал свою сумасшедшую идею за оставшийся час. Даже если Флойд остановит свою возню и сложит воедино намерения Вэса, ему будет практически нечем ответить.

Вэс запутал свою работу, разработав лишь небольшую часть щита. Оглядываясь на предварительно собранный блок, если он скопирует его форму, то сможет легко сложить их вместе, хоть и не применяя сжатия сплава. Прежде чем он это сделал, его противник рассмеялся над такой небольшой и слабой формой.

«Ха-ха-ха! Этот маленький щит недостаточно велик для того, что я тебе приготовил! Даже если ты использовал сжатие сплава, он все равно не остановит мою огневую мощь!»

И вновь Вэс поставил под сомнение здравый смысл Флойда. Если бы он перестал так сильно смеяться, то мог бы заметить замаскированные точки крепления на концах щита. Несмотря на недоумение, он продолжал притворяться, что работает над чем-то другим.

В последнюю минуту начались какие-то безумные изменения. И Вэс, и Флойд ускорились и добавили много новых деталей. Занимаясь реализацией своего собственного плана, Вэс следил за действиями Флойда.

Как и предполагалось, Флойд добавил своему меху оружие ближнего. Вместо копья он решил использовать алебарду. Что касается ракетного боезапаса, он отдал предпочтение равномерному соединению взрывчатой и кинетической полезной нагрузки. Кинетические ракеты выделялись нанесением урона по щитам и медленно движущимся моделям, а взрывчатые вещества лучше справлялись с повреждением более легких и незащищенных компонентов.

Как только Флойд закончил свои дополнения, он заглянул в мастерскую своего оппонента. Его ухмылка исчезла. «Невозможно! Это невозможно!»

Вэс удалил бесполезные детали, предназначенные для сокрытия точек крепления на его щите. Он отсканировал проект и воспроизвел его самую основную форму с наиболее основными материалами. Виртуальная мастерская позволяла ему воспроизводить любой материал, если он не являлся слишком сложным. Щит с трудом можно было назвать щитом, но Вэс успешно продублировал несколько одинаковых пластин, используя более простые материалы.

Он скрепил их вместе максимально быстро, образовав большое прямоугольное препятствие. Главным звеном щита была его многослойная структура. Если передний слой становился слишком поврежденным, мех мог легко отсоединить его, сняв несколько зажимов. Широкий и высокий щит с четырьмя различными слоями предоставлял достаточно массы для противостояния полному боекомплекту ракет кентавра.

Естественно, его боевая машина не могла даже поднять большой и тяжелый щит, не разрушив свои руки. Для поддержки выравнивания щита он поспешно добавил пару безмоторных колес внизу. Они не выполняли никаких функций, лишь переносили вес щита и облегчали продвижение вперед по ровной местности. Если мех столкнется с более сложным ландшафтом,

то его пилот может отказаться от нескольких слоев и носить щит, как обычно.

«Это надувательство! Кто-нибудь! Мой противник мухлюет!»

К сожалению, Флойд не получил ответа. Виртуальная мастерская просканировала оба проекта и одобрила их без замечаний. Вэс проигнорировал его нытье и уселся на полу. Он работал восемь часов без перерыва и заслужил отдых.

«Дамы и господа, теперь, когда вы представили свои проекты, мы увидим, смогут ли они преодолеть сопротивление. Руководствуясь интересами быстрого завершения этого раунда, мы ускорим моделирование, вследствие чего можем получить результаты менее чем через час. Пусть начнутся поединки!»

Виртуальные мастерские исчезли в воздухе. Вместо них появился новый набор проекций. Перед каждой парой возникла проекция автоматических дуэлей. Как и ожидалось, каждый поединок проходил в совершенно случайной обстановке. Кто-то сражался в городе, а кто-то - в лесу. Пара дуэлей даже проходила на луне с низкой гравитацией, которая влияла на оба ИИ.

Первая дуэль Вэса и Флойда состоялась в довольно обычной пустынной среде. Горячая местность благоприятствовала среднему меху, поскольку в основном для на несения урона он полагался на свое оружие ближнего боя. Кентавру пришлось следить за накоплением тепла, и в результате его ИИ решил замедлить темп стрельбы, обнаружив своего гуманоидного противника.

«Ебаный идиот! Стреляй быстрее! Опустоши пусковые установки!»

Перемотка затрудняла возможность судить о происходящем, но Вэс видел, что его мех держал превосходное преимущество. Относительно ровная местность способствовала наспех приделанным колесам. Его безымянный робот вяло продвигался вперед, стараясь держать свой профиль скрытым за гигантским щитом.

«Какого идиота ИТЛ поместил внутрь моего меха! Он даже не шевелится!»

Даже ИИ, пилотирующий кентавра считал идею протестировать ограничения скорости боевой машины плохой. Флойд недооценил важность целостности своего меха. Было удивительно, что из-за всех грубых дополнений его модель не развалилась на части.

Средний мех ускорился. Он упорно выдерживал ракетные бомбардировки и отбрасывал поврежденные слои, когда они истощались. После потери щитом половины своей массы, мех смог ускориться и прервать вялую бомбардировку кентавра.

Алебарда оказалась немного проблемной, но кентавру не хватало знаний об оружии. В итоге средний мех отбросил щит и подобрался к нему сзади. Противник не поспел за изменением направления и получил повреждения задней области.

Вэс выиграл первый матч. «Осталось лишь девяносто девать».

Второй матч состоялся в одной из худших локаций для его проекта. Холмистая лесная местность мешала большому щиту боевой машины. После нескольких минут бесплодных потуг ИИ, наконец, научился отсоединять большинство слоев и восстановил свою мобильность. Спустя еще пару минут больного преследования, кентавр, наконец, показал себя, произведя внезапный ракетный залп с холма.

Кентавр победил легко. Он максимально использовал свое преимущество в высоте, в то время как средний мех страдал из-за отказа от большей части своей защиты.

После первых двух матчей поединки ускорились. Вэс уже определил общую тенденцию. Пока его модели удавалось сохранить щит, она побеждала, поскольку легко блокировала каждую ракету на своем пути. Кентавр становился более умным и пытался найти и закрепиться в самой сложной среде.

Таким образом, первая пара побед вывела Вэса в фавориты, но после двадцатого поединка он потерял лидерство. Пилотирующие ИИ приспособили свои тактики, и параллельно с этим стали лучше реагировать на действия друг друга.

Средний мех научился ставить щиты под углом и рассредоточивать воздействие.

Мех-кентавр целился своей лазерной винтовкой по колесам, прикрепленным к щиту.

Поединки совершенствовались снова и снова, пока, наконец, не закончился последний.

«Да!» - закричал Вэс и поднял кулак. Он превзошел Флойда в приличной пропорции: 58 побед на 42 поражения. Он получил право на следующий раунд, а Флойд отправился паковать свои вещи. Хотя выпускник Лемара обладал некоторыми твердыми навыками, он потерял спокойствие и, развернувшись на полпути, попытался разобраться со своим противником. Если бы не его сомнительные решения, он, возможно, достиг бы большего.

Успокоив свое волнение, Вэс повернулся к противнику и протянул ему руку. «Это был хороший поединок».

Флойд плюнул на землю и повернулся спиной к Вэсу, не сказав ни слова.

http://tl.rulate.ru/book/15608/465918